

Он был сиротой, выросшим в детском доме, и закончил заурядный университет благодаря подработкам и стипендиям. Поскольку с самого детства он отличался привлекательной внешностью, окружающие постоянно носили его на руках, из-за чего он вырос несколько заносчивым, легкомысленным и не ведающим преград.

Но в то же время из-за своего происхождения Юй Е испытывал глубокие комплексы и был невероятно чувствителен, отчаянно стремясь подняться над остальными. Поэтому, когда Ань Янь обратил на него внимание, он ухватился за эту возможность и через него пробился в шоу-бизнес.

Позже, за полгода отношений с Ань Янем, он по-настоящему влюбился и додумался до безумной мысли заставить того жениться на нем. Это и разгневало Ань Яня, который попросту выставил его вон. Однако благодаря прежней поддержке Ань Яня положение Юй Е в музыкальной индустрии уже было весьма высоким, и никто не смел использовать против него закулисные интрижки, так что за всю жизнь у него был лишь один мужчина — Ань Янь.

И то, что на этот раз он оказался в постели Хэ Есюя, тоже было ради Ань Яня.

Хотя Ань Янь бросил Юй Е, тот по-прежнему сильно любил его и никогда не оставлял надежды помириться. Но Ань Янь, под каким бы именем ни выступал, был человеком, с которым непросто встретиться: за те полтора года, что прошли с момента расставания, Юй Е больше ни разу его не видел.

На этот раз, услышав, что фильм с участием Ань Яня в главной роли запускается в производство через четыре месяца, Юй Е посчитал это шансом и захотел получить второстепенную роль. Но для новичка, который никогда раньше не снимался, каким бы высоким ни был его статус в пелвице, никто не собирался делать поблажек. Не имея другого выхода, он был вынужден принять оливковую ветвь от инвестора Хэ Есюя и согласиться стать его любовником на месяц в обмен на заметную второстепенную роль в кино.

Сегодня был как раз первый день, когда он стал любовником Хэ Есюя. Они впервые переспали, и сразу после этого в тело Юй Е вселился Чжоу Вэнье.

Прочитав воспоминания Юй Е, Чжоу Вэнье мысленно подавил соблазнительное желание отвесить проснувшемуся Хэ Есюю пощечину, поскольку ту самую роль в фильме он все-таки хотел заполучить.

Вселяясь в чужие тела, Чжоу Вэнье в качестве компенсации обычно исполнял желания прежних хозяев. У этого Юй Е было два желания: первое — разбогатеть и возвыситься над людьми, а второе — заставить Ань Яня полюбить его.

Первое желание для Чжоу Вэнье было несложно исполнить, а чтобы осуществилось второе, ему непременно нужно было сняться в этом фильме.

Согласно тексту романа, эта картина была вершиной творчества Ань Яня и посмертной работой киноимператора Му Чэня.

Да, главный герой-реципиент из оригинальной истории, Му Чэнь, погиб в автокатастрофе как раз после того, как закончил сниматься в роли второстепенного персонажа в этом фильме. Именно поэтому лента еще до выхода на экраны привлекла огромное внимание, а когда состоялась официальная премьера, она добилась беспрецедентного успеха. Роскошный актерский состав, грандиозные декорации, масштабный сюжет и первоклассные спецэффекты — все это трогало до глубины души каждого, кто смотрел картину.

Ань Янь же благодаря этому фильму завоевал лауреатство в номинации «Лучший актер» на Оскаре, а на самой церемонии награждения объявил, что больше никогда не будет играть главных ролей, а станет лишь изредка появляться в камео в хороших фильмах.

Это заявление произвело разорвавшуюся бомбу и подняло кассовые сборы фильма на новую высоту, превратив его в непревзойденную легенду в истории кинематографа. А актеры, принявшие участие в съемках, независимо от величины их ролей, стремительно взлетели на вершину популярности, превратившись в желанных звезд.

Так что, упустив этот шанс, встретить Ань Яня снова было бы невероятно трудно.

Чжоу Вэнье взвесил все за и против и в конце концов решил потерпеть этого человека целый месяц: благородный муж и через десять лет отомстит — не поздно.

Разобравшись во всем, он снял внутреннюю силу, вернул контроль над чувствами и открыл глаза.

Слегка придя в себя, Чжоу Вэнье почувствовал, что во всем теле и в пояснице ломит и тянет, а особенно в том самом невыразимом месте: там будто содрали кожу, все горело и пульсировало, а нежная плоть на внутренней стороне бедер саднила, словно ее оттерли до крови.

Чжоу Вэнье невольно выругался про себя: мать твою, судя по его прирожденной Безымянной технике, сколько же раз надо было всё проделать, чтобы довести тело до такого состояния?! В затуманенном сознании всплыла характеристика Хэ Есюя из первоисточника — кажется, там говорилось о выдающихся природных данных, мастерстве и неиссякаемой страсти?

Он мысленно прогнал циркуляцию ци по кругу несколько раз и, почувствовав, что распирающая боль внизу уменьшилась, молча приподнялся, собираясь пойти в ванную привести себя в порядок.

Стоило Чжоу Вэнье сделать движение и попытаться сесть, как лежавший рядом мужчина открыл глаза. Бросив взгляд на пытающегося встать Чжоу Вэнье, тот протянул руку, сгреб его в охапку, швырнул обратно на постель, перевернулся и снова навалился сверху.

— Малыш, и это ты куда собрался? — На лице Хэ Есюя играло удовлетворение, он поцеловал уголок губ Чжоу Вэнье, сияя от улыбки.

— Разбудил тебя? Просто хотел дойти до ванной, освежиться, все тело липкое, неприятно. — Чжоу Вэнье сначала испугался, но, увидев перед собой того самого мужчину, немного расслабился. Ни капли не смущаясь, он приподнял руку и легонько оттолкнул его, показывая свое намерение.

Услышав это, Хэ Есюй прищурился, и улыбка на его лице стала шире.

— Какой же дивный голос. Жаль только, вчера едва мы начали, ты сразу вырубился, и я расслышал лишь пару слабых стонов, какая досада.

— У нас ведь впереди еще целый месяц, разве нет? Наверстаем. Так что, господин Хэ, не мог бы ты наконец позволить мне встать? — Чжоу Вэнье улыбнулся и вопросительно приподнял бровь.

Однако Хэ Есюй не отпустил его. Напротив, он склонился ниже и принялся целовать шею Чжоу Вэнье, где еще виднелись красные следы от вчерашней страсти, бормоча:

— Дорогой, посмотри, какое за окном яркое солнце, самое время для утренней зарядки. Не будем откладывать на потом, повторим-ка прямо сейчас.

Не дожидаясь возражений со стороны Чжоу Вэнье, он накрыл его губы поцелуем.

— Мгм... — Чжоу Вэнье не удержался от приглушенного стога. Этот проклятый жеребец был воплощением чистой плоти и не дал ему ни единого шанса вставить слово.

Хэ Есюй действительно не собирался считаться с мнением Чжоу Вэнье. Проснувшись ранним утром, он увидел обнаженную спину партнера, всю усыпанную россыпью следов от поцелуев, а прижав его к постели, ощутил прохладную, нежную и гладкую кожу — и его кровь тут же забурилась. А когда Чжоу Вэнье поднял на него лицо и лукаво бросил косой взгляд, таинственный блеск глаз окончательно соблазнил мужчину. Молодой господин Хэ никогда не привык отказывать себе в удовольствии, а раз хочется — значит, надо брать, тем более что этот человек был его личным любовником.

Они провели бурную утреннюю тренировку, от которой оба получили полнейшее удовольствие, и к ее завершению прошло уже больше часа.

Хэ Есюй слегка вспотел, но лицо его светилось от сытого удовлетворения. Он то и дело легко чмокал Чжоу Вэнье в щеку, облизывал губы и с довольной похвалой произносил:

— Малыш, ты просто великолепен!

Чжоу Вэнье хоть и валился с ног от усталости, но остался вполне доволен как физически, так и морально. Он приподнялся, поцеловал Хэ Есюя и с улыбкой ответил:

— Ты тоже хорош!

Действительно хорош: техника безупречна, и ему самому все понравилось. Похоже, этот месяц выдастся не таким уж тяжелым.

Взгляд Хэ Есюя вспыхнул, а улыбка стала еще ослепительнее.

— Малыш, как же сладко ты говоришь! Раз уж тебе тоже понравилось, давай-ка еще разок?

— Пощади меня, я так устал, хочу отдохнуть. — Чжоу Вэнье принялся настойчиво отнекиваться.

— Ну ладно, — вид Хэ Есюя выражал легкое сожаление. — Тогда пока отдыхай, продолжим вечером.

Чжоу Вэнье улыбнулся, принимая условия. Сначала он сходил в ванную, тщательно вымылся, а затем завалился спать.

Когда Чжоу Вэнье проснулся во второй раз, в комнате уже никого не было. Силы к нему вернулись, а в местах с поврежденной кожей ощущалось приятное прохладное покалывание — судя по всему, на них нанесли мазь.

Чжоу Вэнье довольно усмехнулся: все-таки Хэ Есюй был не такой уж конченный негодяй. Он встал, оделся, с ухмылкой повертел в руках оставленную на прикроватной тумбочке кредитку Хэ Есюя и спустился вниз.

Сейчас Чжоу Вэнье жил на одной из вилл Хэ Есюя — это было его личное жилье в городе А, где родители не появлялись.

Получив от слуги известие, что Хэ Есюй к обеду не вернется, Чжоу Вэнье с удовольствием в полном одиночестве насладился роскошным обедом. После этого, захватив карту со всеми имеющимися средствами и замаскировавшись, он вышел из дома.

Денег у Юй Е было немало. В конце концов, он являлся королем поп-сцены, пользовался бешеным успехом, а доходы от альбомов и концертов исчислялись внушительными суммами. Добавим к этому те полгода, что он числился любовником Ань Яня — тот тоже одарил его немалым капиталом, так что на счету Юй Е лежало более пятидесяти миллионов юаней.

Имея стартовый капитал и обладая деловым чутьем Чжоу Вэнье, заработать деньги было

проще простого. Но поскольку он не знал, сколько именно пропробует в этом мире, любые реальные производства приносили прибыль слишком медленно, а потому Чжоу Вэнь нацелился на акции. Благодаря его финансовой интуиции, знанию некоторых пересечений этого мира с его собственной реальностью, а также сюжету, которым он владел, заработать состояние не составляло труда. Даже если в итоге не удастся достичь уровня семьи Хэ, он не уступит первоклассным толстосумам, чего вполне хватит для исполнения желаний Юй Е.

Взяв документы, Чжоу Вэнь сразу же открыл брокерский счет. Влив средства в фондовый рынок, он сперва полдня просидел в торговом зале, проворачивая краткосрочные сделки. Как только часть капитала вернулась в оборот, он полностью высвободил его и скупил акции нескольких компаний с самыми высокими перспективами роста. Чжоу Вэнь планировал спустя неделю сбросить все остальные бумаги, оставив лишь пакеты тех многообещающих фирм. Вырученных от продажи средств как раз хватит, чтобы выкупить нужный ему участок земли.

Да, Чжоу Вэнь положил глаз на конкретную территорию. О ней упоминалось в оригинальном романе: спустя чуть больше месяца две крупнейшие развлекательные компании страны при поддержке множества богатых магнатов планировали совместно построить в городе А суперэлитный кинопоселок. Пока проект еще не стартовал, на этом месте находились лишь убыточные заводы и обветшалые жилые дома. Денег вполне хватило бы, чтобы скупить как саму землю под киностудию, так и лучшие участки вокруг нее.

А спустя месяц стоимость этой земли взлетит в десятки и сотни раз, и тогда он окажется владельцем золотой жилы, которой останется лишь сидеть дома и считать купюры. Когда Чжоу Вэнь вышел из торгового зала, уже начало смеркаться. Он купил новейшую модель компьютера, планируя в ближайшие дни заняться краткосрочными операциями на бирже, после чего вернулся на виллу Хэ Есюя.

Как спонсор Хэ Есюй был вполне неплох. Он ничуть не ущемлял свободу своего любовника и ему было совершенно всё равно, искренни ли чувства партнера к нему. Пока тот не пускался во все тяжкие во время их отношений, Хэ Есюй лишних вопросов не задавал. Поэтому даже прекрасно зная, что сердце Юй Е занято кем-то другим, он нисколько не переживал, и Чжоу Вэнь чувствовал себя рядом с ним весьма непринужденно.

Этот мир удивительным образом напоминал прежний мир Чжоу Вэнь, а взгляды и методы ведения дел Хэ Есюя были отлично ему знакомы. Из-за этого Чжоу Вэнь сейчас чувствовал себя намного свободнее, так что даже его истинная натура, обычно скрытая глубоко внутри, начала понемногу давать о себе знать.

Расслабляться расслаблением, а выполнять задачу всё равно нужно. Чжоу Вэнь собирался потратить это время на то, чтобы сыграть пару второстепенных ролей и потренироваться. Несмотря на огромную уверенность в собственных силах, он никогда раньше не играл на сцене или в кино, поэтому всё же хотел набраться опыта.

Поэтому ранним утром следующего дня, едва проснувшись, Чжоу Вэнь сразу же позвонил агенту Юй Е.

Юй Е был артистом, выступающим под крылом Синъюй — одного из двух главных гигантов отечественного шоу-бизнеса. Когда он только подписывал контракт, то еще состоял в любовниках у Ань Янь, поэтому все вопросы были улажены безупречно. Контракт заключили на самых мягких условиях — всего на три года, с огромной степенью свободы. К тому времени, как они с Ань Янь расстались, Юй Е уже превратился в ярчайшую восходящую звезду страны, обладающую колоссальной способностью привлекать деньги. В Синъюй к нему относились очень серьезно, приставив к нему звездного менеджера.

Телефон звонил всего несколько раз, прежде чем на вызов ответили.

— Юй Е? — раздался в трубке голос Цзянь И.

— Это я. Скинь мне в сообщении мой график на этот месяц, всю второстепенную шелуху по возможности отмени. Кроме того, помоги подобрать роли в фильмах, которые компания сможет для меня выбить. Я хочу выбрать пару неплохих проектов для участия, чтобы поднабраться актерского опыта. — Чжоу Вэнье говорил предельно коротко и по делу.

Цзянь И в трубке слегка удивился: судя по всему, он никак не ожидал услышать такое от Юй Е, который раньше, кроме Ань Янь, ничем в жизни не интересовался. Тем не менее он быстро подавил сомнения и дал согласие.

Буквально через мгновение нужные расписание и сценарии прилетели на телефон. Чжоу Вэнье мысленно кивнул, оставшись весьма доволен эффективностью этого агента.

До того, как Чжоу Вэнье переместился в это тело, Юй Е уже успел завершить большую часть работы на текущий год, так что у него оставались лишь самые простые задачи. Помимо выпуска нескольких синглов и съемок в пара клипов, ему предстояло записать всего несколько рекламных роликов и обложку для журнала. В общем, дела обстояли просто, а учитывая высокую степень свободы Юй Е, у него оставалась куча времени, чтобы как следует составить план.

Просмотрев график, Чжоу Вэнье остался доволен и перевел взгляд на список киносценариев, которые компания могла бы для него заполучить.

Как-никак, Юй Е был чертовски популярным королем поп-музыки, и стоило ему заикнуться о желании податься в киноиндустрию, как множество режиссеров тут же изъявило готовность пригласить его на роль красивой пустышки-статиста ради поднятия просмотров. В некоторых таких ролях требовалось проходить прослушивание, в других — нет. Чжоу Вэнье внимательно листал страницы, пока его взгляд не зацепился за одну конкретную вещь.

Это была роль, требующая прослушивания, в крупнобюджетном блокбастере к Национальному празднику, режиссером которого выступал именитый Ли Тяньшу. Картина называлась Предатель.

На тридцать шестом году правления под девизом Чэнчжэн император скончался, и на престол взошел шестилетний наследник, сменив девиз правления на Синье. В первый год Синье, из-за юного возраста нового правителя, регент Цзо Тяньмин узурпировал государственную власть. Внутри страны он затеял рыть каналы, прокладывать дороги и возводить крепости, обрекая простой народ на тяжелейший труд и разорение, так что повсюду ропот и недовольство достигали небесов; вовне он вел бесконечные походы: усмирял байюэ, карал дуньи, истреблял обитателей Синьцзяна, из-за чего воины возвращались домой лишь в кожаных мешках для тел, и никто не ждал пощады. Жестокий, беспощадный и хладнокровный, он сосредоточил в своих руках всю полноту власти при дворе, искоренял инакомыслящих и держал в подчинении малолетнего императора, фактически став истинным хозяином Великой Цянь.

На четвертый год Синье юная вдовствующая императрица — та самая девушка, что в девять лет стала второй императрицей покойного правителя, а в четыречть, до самой кончины императора, так и не разделила с ним ложе, — при поддержке своего клана сбежала из глубокого тыла гарема. Она жаждала отыскать преданных родине и государству мужей с высокими помыслами, чтобы вызволить запертого в резиденции канцлера маленького императора, покарать предателя и помочь императору вернуть верховную власть в свои руки.

Пытаясь скрыться от погони, посланной премьер-министром, она случайно повстречала Юнь Чжаня — шестнадцатилетнего юношу, оставшегося единственным живым представителем рода Юнь, чей дед и отец сложили головы на поле брани. Юнь Чжань был убежден, что гибель его предков напрямую связана с Цзо Тяньмином, и потому с готовностью принял предложение вдовствующей императрицы. Обладая выдающимися боевыми навыками и блестящим умом, при тайной поддержке множества людей он в конце концов загнал Цзо Тяньмина в угол, вынудив того покончить с собой.

Десятилетний юный император при поддержке верных соратников вернулся к реальному управлению государством. Из уважения к заслугам Юнь Чжаня и вдовствующей императрицы, а также учитывая, что за время выпавших на их долю испытаний те успели вспылать друг к другу нежными чувствами, он официально объявил о скоропостижной кончине вдовствующей императрицы от болезни, а затем пожалел им особое позволение покинуть дворец и уйти вместе в закат. Спустя десять лет новый император уже прочно утвердился при дворе и сосредоточил всю власть в своих руках, а Великая Цянь под его управлением процветала, привлекая дань со всех сопредельных государств. Однако он внезапно объявил, что Шэньвэйский хоу Юнь Чжань взбунтовался и пошел против воли государя, посягнув на задний двор и возжелал вдовствующую императрицу, совершив тягчайшее преступление против величества, за что весь род Юнь был приговорен к казни с уничтожением семьи. Более того, император реабилитировал Цзо Тяньмина, перечислил все его многочисленные заслуги, пожаловал ему посмертный титул императорского наставника, перенес его табличку в Императорский храм предков, дабы тот вечно принимал жертвенный дым и поклонения.

Кто прав, а кто виноват, кто верный слуга, а кто предатель — пусть рассудит потомство.

Роль, на которую собирался пробоваться Чжоу Вэнье, принадлежала младшему брату Цзо Тяньмина — крошечному второстепенному персонажу, который за весь фильм появлялся всего три-четыре раза.

Чжоу Вэнье выбрал этот фильм не только потому, что его сюжет был динамичным и захватывающим, а концовка таила неожиданный поворот, но и главным образом из-за того, что режиссер картины Ли Тяньшу являлся бойфрендом Му Чэня — тем самым негодяем из первоначального сюжета, который предал Му Чэня и довел того до гибели. А роль Цзо Тяньмина, второстепенного персонажа с огромным количеством экранного времени, в этом фильме исполнял как раз Му Чэнь.

Ли Тяньшу и Му Чэнь были однокурсниками по общежитию в университете: один учился на актерском факультете, другой — на режиссерском. После окончания вуза они вместе пробивались в шоу-бизнесе, поддерживали друг друга, разделяли все невзгоды, и их чувства крепли с каждым днем, естественно приведя к тому, что они сошлись.

Позже один из них стал выдающимся звездным режиссером, а другой — известным киноактером, и оба добились грандиозных успехов в своих сферах. Однако низкая природа мужчин заключается в том, что зачастую двое способны пройти через бедность и лишения, но не могут разделить богатство и славу. Добившись успеха и признания, Ли Тяньшу в глубине души все еще любил Му Чэня, но в то же время ему безумно нравились молодые и гибкие тела юношей, поэтому, когда какой-то начинающий актер стал его соблазнять, он поддался искушению. За первым разом последовал второй, пока в один прекрасный день это не обнаружил Му Чэнь, который сразу же с ним расстался. Только тогда Ли Тяньшу запаниковал: по своему наивному утружденному эгоизмом разумению он подсознательно полагал, что Му Чэнь так сильно любит его и никогда не уйдет. Он и подумать не мог, что при всей своей внешней мягкости Му Чэнь обладал невероятно гордым и негибким характером: раз уж ты проявил бессердечие, то и с меня хватит, и он уже никогда не повернет назад.

И еще меньше Ли Тяньшу ожидал, что тот молодой актер, побывав его любовником чуть больше полугода, возмнил о себе слишком много и решил, что избавившись от Му Чэня, сможет заполучить режиссера безраздельно. Он подстроил всё в гараже, перерезав тормоза на машине, на которой Му Чэнь ездил постоянно. И Му Чэнь действительно погиб в автокатастрофе, сгорев в обломках, и больше уже не вернулся.

Убитый горем Ли Тяньшу выгнал того актера, а затем начал безумно тосковать по всему, что было связано с Му Чэнем. Позже, когда какой-то режиссер снимал биографический фильм о Му Чэне, Ли Тяньшу добровольно вышел вперед и во всем признался, полностью погубив свою репутацию.

На этот раз Чжоу Вэнье захотел сняться в данном фильме еще и потому, что надеялся заранее выявить тайную связь этих двоих и позволить Му Чэню вовремя избавиться от иллюзий. К тому же, согласно первоначальному тексту, эта картина имела оглушительный успех, вызвала в стране бурную общественную дискуссию о верных министрах и предателях, а также положила начало масштабному движению по реабилитации императора Цинь Шихуана, построившего Великую стену, и императора Янь-гуана, воздвигшего Великий канал, что должно было оказать колоссальную помощь в росте популярности самого Чжоу Вэнье.

Дочитав сценарий, Чжоу Вэнье сначала позвонил Цзянь И, сообщил ему о своем участии в пробах на фильм «Предатель» и велел заехать за ним завтра рано утром. Затем он включил компьютер, немного полистал котировки акций, и день пролетел незаметно.

Ранним утром следующего дня Чжоу Вэнье, опасаясь, что это помешает пробам, накануне вечером отказал Хэ Есюю в близости. В итоге с самого утра неудовлетворенный Хэ Есюй прижал его к постели и взял прямо там, чуть было не сорвав ему все пробы.

Поскольку время поджимало, рассерженный Чжоу Вэнье даже не позавтракал и вместе с приехавшим за ним Цзянь И отправился в здание корпорации Синъюй, где проходили прослушивания.

Синъюй была первоклассной отечественной развлекательной компанией с солидным влиянием, уступающей гиганту G&R лишь малейшую долю. При этом и Му Чэнь, и Ли Тяньшу являлись артистами агентства Синъюй и составляли его главную опору. Нынешний «Предатель» был масштабным фильмом, созданным в совместном производстве Синъюй и G&R, поэтому на пробы съехалось немало мелких артистов из обеих компаний.

Припарковав машину и только переступив порог, Чжоу Вэнье и его спутник у лифта столкнулись с группой неожиданных людей.

— Генеральный директор Му, какая неожиданность, вы тоже здесь.

Цзянь И первым вышел вперед и почтительно поприветствовал их.

Да, людьми, с которыми они столкнулись, оказались генеральный директор G&R и по совместительству нынешний начальник Чжоу Вэнье — Му Шаоюнь.

У Му Шаоюня были суровые, резкие черты лица, казалось, высеченные тесаком из камня и преисполненные грубой мужской фактуры. Добавьте к этому его вечно хмурое выражение лица и ауку человека, к которому страшно приближаться на пушечный выстрел — весь его облик напоминал судью из адских врат, от тяжелой, давящей ауры которого у окружающих стыла в жилах кровь.

Услышав приветствие Цзянь И, Му Шаоюнь остановился и кивнул. Его взгляд не стал задерживаться на Цзянь И, а вместо этого был прикован главным образом к Чжоу Вэнье.

Видя это, Чжоу Вэнье ничего не оставалось, как сделать шаг вперед и поприветствовать Му Шаоюня:

— Здравствуйте, генеральный директор Му, давно не виделись. Я Юй Е, пришел на пробы в фильм «Предатель».